

Бабушка Дин не знала, что Дин Хао так быстро всё обналичил, и подумала, что Дин Юаньбянь говорит о нескольких старых золотых украшениях. Она поспешно замахала рукой:

— Если можешь помочь, то помоги. В конце концов, это всё же родная кровь. К тому же, если у вас всё будет хорошо, мой любимый Хаохао тоже будет жить в достатке, а я, старуха, смогу немного порадоваться за него. — Бабушка Дин, видимо, сговорила с Дин Хао и теперь наставляла Дин Юаньбяня. — Когда потратишь, верни Хаохао. Это для его будущей жены, ясно?

Дин Юаньбянь не знал, смеяться ему или плакать:

— Мама, когда я женился, я не видел такой щедрости с твоей стороны!

Когда у него появились деньги, он вздохнул с облегчением:

— Тебе ещё чего-нибудь не хватает? Я потом принесу.

Бабушка Дин поспешно отказалась:

— Старший брат с женой уже привезли припасы к Новому году. Мне, старухе, столько не съесть. Оставь Хаохао мне для компании, и хватит. На работе перед Новым годом много дел? Если занят, возвращайся пораньше.

Дин Юаньбянь рассмеялся:

— Мама, получается, у тебя есть внук, и сын тебе больше не нужен. Ладно, я тогда пойду, а в первый день лунного календаря навещу тебя.

— Хорошо, тогда твой брат и сестра тоже приедут, всем будет весело.

Бабушка Дин проводила сына. У ворот стояла та же машина, которая привезла Бай Биня. Она уже развезла новогодние подарки и приехала забрать Бай Биня обратно в город. Дин Юаньбянь попутал. Бай Бинь сидел сзади и вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, дядя Дин.

Дин Юаньбянь заметил, что Бай Бинь постоянно смотрит в окно машины, и поспешил объяснить:

— Хаохао остаётся здесь с бабушкой на празднование Нового года, вернётся только после каникул, когда начнутся занятия в школе.

Бай Бинь кивнул, показывая, что понял, но не просил водителя ехать, продолжая смотреть в окно. Вскоре он увидел, как Дин Хао выбежал из дома с коробкой в руках. Он протянул её Бай Биню, наклонился к его уху и что-то прошептал. Бай Бинь кивнул, и только тогда попросил водителя трогаться, помахав Дин Хао на прощание.

Дин Хао сзади тоже махал рукой:

— Папа, до свидания! Бай Бинь, до свидания!

Дин Юаньбянь тоже помахал сыну, на его лице появилась довольная улыбка. Ему казалось, что Дин Хао наконец-то повзрослел. Даже когда Бай Бинь уезжал, он не забыл подарить ему что-то. Видимо, школа действительно изменила его. Если бы Дин Юаньбянь знал, что именно Дин

Хао подарил Бай Биню, он бы точно лопнул от злости!

Дин Хао прибежал издалека, чтобы передать Бай Биню стеклянную банку из-под конфет, она уже была пуста. Он с важным видом протянул её Бай Биню, наклонился к его уху и тихо прошептал:

— Я коплю деньги в копилке-поросёнке, а ты копи в этой банке, ладно?

Хорошо, что у Бай Биня был хороший характер и он любил баловать его, он даже кивнул и согласился. На месте любого другого с дурным характером уже давно бы дали Дин Хао подзатыльник! Балбес!

Вернувшись домой, Бай Бинь действительно вымыл большую стеклянную банку и поставил в спальне. Подумав, он достал из кармана несколько монет и бросил внутрь. Звон монет был довольно приятным. Бай Бинь представлял, как Дин Хао, вернувшись, будет обнимать банку и трясти её вперёд-назад. Одна мысль об этом заставляла его улыбаться. Его Хаохао был маленьким скрягой.

Бай Бинь собирался выбросить упаковочную коробку из-под банки, но вдруг заметил внутри листок бумаги. Достал и посмотрел: это была записка от Дин Хао:

«Бай Бинь, я одолжил деньги папе. Он пообещал, что отдаст их потом с процентами, ха-ха! Когда я вернусь, я заберу поросёнка обратно. Я не умею считать деньги, так что лучше ты присмотри за ними! Жди моего возвращения!»

У Дин Хао почерк сейчас довольно красивый, а в этот раз он писал ещё более старательно, выводя каждый штрих. В конце был нарисован маленький человечек, широко улыбающийся. Выглядело очень смешно. Бай Бинь ещё раз прочитал записку, прежде чем заложить её в книгу и поставить на самую дальнюю полку книжного шкафа. Но он не успокоился, поправил положение, молча посмотрел на неё какое-то время и только потом пошёл спать.

Бай Биня словно заразил тот человечек из записки, и всю ночь он спал с улыбкой на губах. Ему казалось, что последняя фраза Дин Хао была самой лучшей. И почерк хороший, и слова правильные. Думая об этом, он наконец уснул.

Перед отъездом Бай Бинь увидел, что у Дин Хао дома установили новый стационарный телефон. Он очень деликатно предложил Дин Хао звонить ему, а затем, полностью учитывая любовь Дин Хао к деньгам, добавил, что Дин Хао может позвонить два раза, а он перезвонит сам. Он запомнил номер телефона Дин Хао. Дин Хао тоже хлопал себя в грудь, обещая, что всё сделает, но через несколько дней его закрутили всякие мелкие дела, и ему стало не до звонков.

В семье Дин Хао было много народу. Отец Дин Хао был третьим ребёнком, выше него были старший брат и сестра. Бабушка Дин хотя и относилась к детям примерно одинаково, но среди внуков явно больше любила Дин Хао.

Ничего не поделаешь: старший брат Дин Юаньбяня давно уехал в город на работу, женился на женщине из своего учреждения. Они считали, что в городе лучше инфраструктура и образование, и не хотели, чтобы ребёнок возвращался в посёлок. Жена старшего брата Дин Хао была женщиной расчётливой, ещё в декрете она позвала к себе родителей из города. Старший брат Дин Хао подумал, что им, живущим в городе, это удобно, и молча согласился. Так они ухаживали за ребёнком несколько лет, он уже начал ходить и говорить, а бабушка Дин почти ни разу его не видела.

У сестры Дин Хао была дочь. Бабушка Дин любила дочь, а значит, и внучку, но этот ребёнок, приезжая пару раз, всегда думала, что вещи Дин Хао лучше её. И это ей нужно, и то. Дин Хао к своим был довольно щедрым и несколько раз дарил ей что-то, но один раз она даже забрала его маленькую куртку. А на дворе была зима, Дин Хао, скрипя зубами от холода, дрожа вернулся, но, увидев бабушку, не заплакал, а только улыбался:

— Чжан Мэн сказала, что её одежда грязная, и она хотела со мной поменяться, а я не захотел брать её, она слишком розовая!

Только пришедший с ними Ли Шэндун был хитрым и тайком пожаловался бабушке Дин. Он сказал, что Чжан Мэн действительно хотела поменяться, но как только Дин Хао снял куртку, она менять передумала, стоило ей дотронуться — она сразу заплакала. Так Дин Хао и вернулся в одном свитере. Бабушка Дин была в ярости, но дочь приезжала редко, и ей было неудобно её читать нотации. А про Чжан Мэн и говорить было неудобно — она же не по фамилии Дин, а по фамилии Чжан, слова в рот не возьмёшь.

Из-за этого бабушка Дин не очень любила Чжан Мэн.

Только Дин Хао был тем, кого она воспитала с малых лет. Этот ребёнок казался непослушным, но по сути был просто торопливым и постоянно попадал в неприятности, но со злым умыслом — никогда. Вокруг него было много детей, любящих играть с ним, скажем, тот же Ли Шэндун, этот ребёнок постоянно дрался с Дин Хао, но они никогда не держали зла. Вот и сейчас, когда Чжан Мэн обидела Дин Хао, он сразу прибежал жаловаться, перескакивая через начальство.

Дин Хао сейчас, конечно, не держал в голове эти мелкие обиды от Чжан Мэн, но, глядя на неё, всё равно чувствовал некоторое недовольство. Не из-за детских обид, а потому что взрослая Чжан Мэн делала всё без разбора. Она однажды сбежала с любовником, жила в его доме полгода, а потом, хотя и вернулась, слава о ней была нехорошая, жители посёлка долго обсуждали это. Бабушка Дин рано ушла, если бы она была жива, Чжан Мэн могла бы её довести до инфаркта, но сама Чжан Мэн об этом не думала, она нагло попросила Дин Юаньбяня найти ей работу, устроиться в государственное учреждение мелким клерком. Дин Юаньбянь, из-за уважения к сестре Дин Хао, через силу устроил её туда временной работницей, но она там не переставала позорить семью Дин.

Чжан Мэн рядом болтала без умолку. Надо признать, генетика в семье Дин была хорошей, если не вникать в суть, то можно было подумать, что Чжан Мэн — живая красавица. Лицо у неё унаследовало форму лица тёти Дин Хао — миндалевидное, кожа белая и нежная, а глаза чёрные и блестящие, очень выразительные. Чжан Мэн сейчас с завистью смотрела на красный пуховик Дин Хао, гладила белый мех по краю и спрашивала:

— Хаохао, твоя куртка такая красивая! Это дядя из города привёз? Очень красивая, ещё и мягкая.

Дин Хао был лень с ней разговаривать, он сам держал во рту яблоко и дал ещё одно Дин Хуну — сыну старшего брата отца, двоюродному брату Дин Хао. Дин Хун был застенчивым, держал яблоко в руке и не ел. Чжан Мэн была с Дин Хао более знакома и, увидев, что Дин Хао дал яблоко Дин Хуну, а ей нет, начала строить козни:

— Дин Хун из города, ему не понравятся наши яблоки!